

Оружие царя

Юбилейная шпага для Александра I из фондов ЦВММ

Игорь Суханов

Император Александр I проявлял большой интерес к природным богатствам Урала. Ещё в 1807 году он распорядился начать строительство в городе Златоусте оружейной фабрики, но Отечественная война 1812 года нарушила эти планы.

Лишь в 1815 году последовало Высочайшее повеление «... на базе уральского чугунолитейного завода завершить строительство Златоустовской фабрики белого оружия». В следующем году фабрика смогла дать свою первую продукцию. С каждым последующим годом повышалось качество продукции и её количество. Вскоре Златоустовская фабрика стала центром изготовления «белого» (холодного) оружия для российской армии и флота. Александр решил сам посетить уральское предприятие и познакомиться с богатствами этого края. Поездка императора на Урал была спланирована на сентябрь 1824 года. Маршрут его путешествия тщательно готовился. Помимо Александровского и Петропавловского золотых приисков, предполагалось посещение Миасского, Кусинского, Садкинского заводов и Златоустовской оружейной фабрики. К встрече высокого гостя златоустовские оружейники готовили памятные подарки: гравюры на стали с видами Урала и украшенное холодное оружие. К их изготовлению были подключены лучшие

оружейные мастера фабрики. Среди них были и маститые оружейники, приехавшие из Германии в Златоуст для работы на фабрике по контракту и местная молодежь: Иван Бушуев, братья Бояршиновы, Тележниковы, П. Уткин и др.

Сюжеты и тематика украшений предметов, предназначенных для подношения императору, были весьма разнообразны. При нанесении декора часто пользовались композициями, состоящими из доспехов, знамен, барабанов и фанфар. Используемые при украшении пальметты, картуши и завитки, орнаменты и изящные рамки подчёркивали величественность рисунков, изображение российского герба и императорского вензеля, расположенных в центре декора.

Часть сюжетов была посвящена десятилетнему юбилею разгрома наполеоновских войск в Отечественной войне. Здесь были сцены: отступление французских войск из Москвы, переправа через реку Березина, освобождение Берлина, вступление союзных войск в Париж и многое другое.

Императорский кортеж, состоящий из шести повозок, двигался в Златоуст по Сибирскому тракту. Горные вершины Урала, крутые спуски и подъёмы грунтовой дороги сопровождалась живописными пейзажами богатой уральской природы. Царь восхищался ими. На Берёзовой горе Александр I вышел из кареты и направился пешком вниз. Свита двинулась за государем. 21 сентября 1824 года златоустовцы встретили императора «с хлебом и с солью». За два последующих дня ему были показаны местные достопримечательности, представлен отчёт Горного начальника о состоянии производства и преподнесены памятные подарки. Во дворе фабрики, на покрытых парчой столах, были разложены изготовленные к приезду императора 12 юбилейных сабель и шпаг, тематика украшения которых была посвящена Отечественной войне. С этой победоносно завершившейся войной у Александра Павловича были связаны самые тяжёлые и самые светлые воспоминания его жизни. Лицо Александра I на мгновение озарила загадочная улыбка. Он вспомнил свою фразу, сказанную наполеоновскому послу в Петербурге господину Коленкуру ещё в 1807 году: «Если начнётся между нами война –

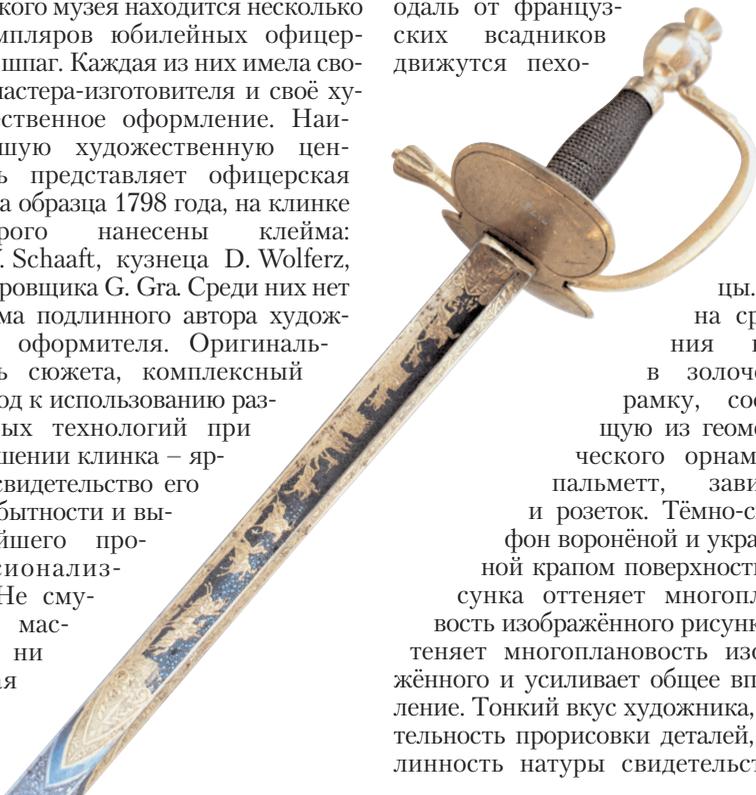
Наполеону или мне придётся расстаться со своей короной».

Украшенное и освещённое солнечными лучами оружие вызвало всеобщее восхищение. Особой изысканностью и оригинальностью сюжетов, высоким художественным вкусом и исполнительским мастерством отличались работы молодого, самобытного мастера Ивана Николаевича Бушуева. Государь высоко оценил искусство оружейных мастеров и благосклонно принял памятные подарки. Отобрав из них пять сабель, император тут же пожаловал их сопровождающим его лицам.

Визит императора на Урал завершился выдачей денежных премий наиболее отличившимся мастерам и награждением орденом Святой Анны II степени горного начальника М. И. Татаринова.

Несколько десятков сабель и шпаг, изготовление которых связывалось с этим событием, были отправлены в Петербург в департамент Горных и Соляных дел. Впоследствии часть этого оружия попала в фонды музея Горного кадетского корпуса и других музеев страны. В течение нескольких последующих лет это оружие использовалось в качестве подарков для высокопоставленных особ, дипломатов и государственных деятелей. В оружейной коллекции Центрального военного морского музея находится несколько экземпляров юбилейных офицерских шпаг. Каждая из них имела своего мастера-изготовителя и своё художественное оформление. Наибольшую художественную ценность представляет офицерская шпага образца 1798 года, на клинке которого нанесены клейма: N. W. Schaaft, кузнеца D. Wolferz, полировщика G. Gra. Среди них нет клейма подлинного автора художника оформителя. Оригинальность сюжета, комплексный подход к использованию различных технологий при украшении клинка – яркое свидетельство его самобытности и высочайшего профессионализма. Не смутила мастера ни малая ши-

рина украшаемой части клинка (20 мм.), ни установившиеся с годами общепринятые принципы украшения оружия. Стремясь к обобщению и лаконизму, художник использовал оригинальный способ графического изображения героического пути российских войск в Отечественной войне. На левой голомече клинка он изобразил в панорамном виде эпизод боевого столкновения русских и французских войск из истории Отечественной войны. Многоплановая сцена передаёт не только динамику сражения, но и содержит характерные детали экипировки воинов. На переднем плане изображены драгуны и казаки, скачущие навстречу французским гусарам. Поражает подлинная достоверность, тщательность прорисовки их амуниции и оружия, на вальтрапах просматривается вензель императора «А I». На всадниках одеты кивера, казаки в меховых шапках, французские гусары вооружены пистолетами. На втором плане изображены скачущие навстречу врагу казаки. За ускакавшими конниками в двухшереножном строю движется линейная пехота. На третьем плане расположилась деревенька с бревенчатыми домишками и ветвистым деревом. Рядом – подразделение русских grenадер, спешащих на подкрепление сражающимся. Поодаль от французских всадников движутся пехо-

тин-

цы. Сце-

на сраже-

ния взята

в золочёную

рамку, состоя-

щую из геометри-

ческого орнамента,

пальметт, завитков

и розеток. Тёмно-синий

фон воронёной и украшен-

ной крапом поверхности ри-

сунка оттеняет многоплано-

вость изображённого рисунка от-

теняет многоплановость изобра-

жённого и усиливает общее впечат-

ление. Тонкий вкус художника, тща-

тельность прорисовки деталей, под-

линность природы свидетельствует

о самобытности и незаурядности мастера. Такой мастер на Златоустовской фабрике в то время был один (бывший ученик-подмастерье Н. В. Шафа) – Иван Николаевич Бушуев. Можно предположить, что отсутствие клейма художника на клинке объясняется немецкой цеховой традицией (право клеймения коллективного изготовления продукции подписью мастера), которой широко пользовался наставник И. Бушуева – Николай Вильгельм Шаф. При украшении клинка были использованы методы протравки и золочения. Травление клинков в то время были использованы составом – смесью нескольких компонентов.

Нередко мастера использовали для травления свои смеси, состав которых держался в секрете и передавался от отца к сыну.

Достаточно часто употреблялась протравочная смесь состава: к 150 г. 9%-го уксуса добавлялось 30 г. медного купороса, 11 г. поваренной соли и 8 г. жжёных квасцов. В хоро-

шо размешанную и растворённую смесь добавлялось 20 капель концентрированной азотной кислоты.

Украшение начиналось с нанесения на клинок кистью или пером раствора киновари в скипидаре. Нанесённому декору давали высохнуть. После высыхания киновари, рисунок ретушировался иголкой. Поверхность клинка, подлежащая протравке, ограждалось валиком из смоляной пасты (2 части парафина, 2 части мастиковой смолы и 1 часть битума) или подобный состав из воска, канифоли и смолы. Протравочная жидкость наливалась на клинок и выдерживалась 30-40 минут в зависимости от необходимой глубины протравки. Затем жидкость сливалась, а протравленная поверхность обезжиривалась щёлочью, промывалась водой с содой и мылом. Слой киновари предохранял надписи и узоры от протравки, а окружающее их поле опускалось на 0,1-0,2 мм, становясь шероховатым и матовым. Боковые грани надписей и узоров подправля-

лись штихелем. Затем киноварь снималась с декора и на её место наносился слой расплавленной селитры. Для золочения пластинки сусального золота распластывались в тонкие лепестки кожаными подушечками, наполненными песком. В ступке из яшмы эти золотые лепестки тщательно растирались в порошок, затем добавлялась ртуть в соотношении: 9/10 – ртути и 1/10 – золота.

Приготовленная амальгама наносилась на поверхность узорами и втиралась в неё медными кистями. После этого клинок помещался над раскалёнными (но без пламени) углями, ртуть постепенно испарялась, а золото соединялось со сталью.

Противоположная сторона клинка имеет аналогичное обрамление и технологию нанесения рисунка. Здесь доминантой декора является российский герб, помещённый в центр композиции, состоящей из сабеля, шпига, пик, барабанов и ружей. На штандарте хорошо виден императорский вензель «А I». По обеим сторонам воинской арматуры помещены золочёные фигуры богини победы Ники, держащей в руках дубовую ветвь – символ стойкости и лавровый венок – символ победителя.

Остальная поверхность клинка украшена в ином стиле. На обеих его сторонах протравкой нанесено 26 лавровых венков, внутри которых нанесены даты и наименования населённых пунктов, где происходили основные сражения с наполеоновскими войсками в период 1812-1814 годов. Между венками в качестве соединительных элементов, использованы выющиеся ленты и символ вечности – шестиконечные звёзды. Обрамлением этой части клинка служит рамка из геометрического орнамента, нанесённая методом травления.

Поверхности выступающих элементов этого декора полированы. На узкой полосе металла в лавровых венках, мастеру удалось изобразить героическую летопись Отечественной войны, весь победоносный путь российской армии от Москвы до Парижа. Впоследствии батальные сцены стали у И. Н. Бушуева излюбленной темой украшения изготавливаемых им клинков.

Так юбилейное оружие стало хранителем доблести и славы российского воинства. Остаётся заметить, что идея создания юбилейного оружия сохранилась у златоустовских мастеров до настоящего времени.

